

Есенин С

1985

«Не могу долго жить без Баку и бакинцев!»—часто признавался Сергей Есенин. Он создал здесь более полусотни произведений—от лирических стансов до героических баллад и больших поэм.

Один из есенинских стихов довелось мне услышать в войну далеко от берегов Каспия, в палате горьковского госпиталя, где раненый капитан артиллерии—азербайджанец богатырского вида читал с бакинским акцентом:

Куда пойдешь, кому
расскажешь
На чье-то «хны»,
Что в солнечной купались
пряже
Балаханы!

Мой земляк—любитель поэзии из знаменитого бакинского пригорода Балаханы очень гордился тем, что поэт оставил потомкам на память стихотворение о праздновании Первомая в старейшем нефтяном районе страны.

Давняя госпитальная история вспомнилась накануне нынешнего Первомая в самих Ба-

лаханах, где ровно шестьдесят лет назад Сергей Есенин участвовал в грандиозном весеннем празднике освобожденного труда, на котором «гуляли, пели сорок тысяч», произносились здравицы «за здоровье нефти и за гостей». Первым делом в Балаханах стал поиск очевидцев того памятного события. К сожалению, тех, кто участвовал в маевке нефтяников и слышал стихи гостя—большого поэта из России, в живых осталось мало, но здравствующие ветераны партии и труда хорошо известны в нынешнем Ленинском районе Баку, и это облегчало встречу с ними.

Первый адрес—поистине уникальный нефтяной промысел, на котором вот уже почти полвека работает Герой Социалистического Труда Муса Байрамов.

Много лет знаю старейшину бакинской нефти, ровесника нашего века. За плечами почти

85 лет многотрудной жизни, но Муса-киши продолжает успешно руководить первым в Баку советским промыслом, созданным в 1922 году. Вот сюда-то, в Балаханы, и привез Сергея Есенина тогдашний руководитель партийной организации республики С. М. Киров, потом они вместе участвовали в маевке нефтяников. Эти события шестидесятилетней давности особенно сильно врезались в память Мусы Байрамова.

В дни частых приездов в Баку Сергей Есенин обрел много друзей, среди которых были редактор газеты «Бакинский рабочий» П. Чагин, народный певец Д. Карягды, художник Г. Якулов, публицист и театральный режиссер В. Швейцер. Я читал воспоминания Швейцера о поэте на балаханской маевке. «Казалось, Есенин, озябший в своем уединении, грел-

ся среди людского множества праздничных костров человеческого тепла. Киров дружелюбным, умным, чуть насмешливым взглядом следил за весенним «походом поэта в массы». Там же, на маевке, у подножия знаменитой горы, родились строки стихотворения «1 Мая»:

Я видел праздник,
праздник мая—
И поражен.

Можно представить, как восхищенный увиденным и воодушевленный встречей с новыми хозяевами нефтяной земли поэт «высекал в сердце гимн» свободному труду, человеческого счастью.

В промысловом музее старый нефтяник показывал свидетельства трудовых подвигов в годы мира и войны, которые мог бы воспеть автор бакинского цикла стихов.

— К нынешнему Первомая досрочно выполним свои социалистические обязательства,—уверенно произносит Муса Байрамов.—И всем промыслом, вместе с семьями отпразднуем на том же месте, где побывал незабываемый поэт.

Еще один адрес в Балаханах—небольшой дом с садиком и вечнозеленым лавром у входа в квартиру седовласой, но удивительно быстрой в движениях женщины, которую наши провожатые загадочно называли «связной». Спрашиваю у Евгении Ильиничны Каплунской, почему ее так называют. Хозяйка дома бережно раскладывает на столе старые фотографии: почти на каждой—стройная и миловидная девушка с непослушной копной волос, пронзительным взглядом больших глаз и обя-

зательно среди трех симпатичных парней-сверстников.

— Этот снимок сделан в тот майский день, когда я быстро оповестила всех своих друзей о том, что приедет сам Есенин, и мы вместе слушали поэта в новом Дворце культуры,—объясняет она и добавляет:—Вот с той памятной маевки в Балаханах я и стала выполнять роль связной—среди активистов районной комсомолки и пионерского движения.

— Мои старые товарищи дополнят рассказ о встречах с Есениным,—посоветовала «связная».

Один из них, полковник в отставке Константин Васильевич Иванов, живет в Киеве, руководит парторганизацией Дома офицеров. Второй, Генрих Францевич Вишниковский, заслуженный геолог—разведчик морской нефти, не только дополнил рассказ Евгении Ильиничны, но и показал удивительные альбомы, в которых собра-

ны редчайшие иллюстративные, литературные материалы о приездах в Баку «коллег» Сергея Есенина—М. Горького, В. Маяковского, С. Городецкого...

Мемориальный музей С. Есенина в Мардакянах начинается с двух деревьев—символов дружбы и поэтического рукопожатия русского и азербайджанского народов. В один из майских дней начала семидесятых годов у входа в новый есенинский литературный мемориал посадили березку и чинару. Молодая листва стройных деревьев из «страны березового ситца» и «голубого ласкового края» тихо шелестит над большой раскрытой бронзовой книгой с барельефом поэта и строками из известного стиха, начинающегося грустными словами «Прощай, Баку!»

Осталась память о «бакинской весне поэта», остались стихи, среди которых своеобразный литературный юбилей—свидетельство участия в маевке балаханских нефтяников.

Николай ПАНИЕВ.
БАКУ.

Сов. кустур, 1985, 30 апр.